

Красное солнышко Русской земли

Аркадий Тарасов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ

Крещение Руси, как мне представляется, одно из трех явлений, имевших последствия «ядерного взрыва» для хода русской истории. Во всяком случае, для истории культуры. Двумя иными были реформы Петра Великого и большевистская революция. «Взрывная волна», пущенная каждым из этих явлений, приводила к тому, что история поворачивала в новое русло.

Безусловно, Крещение нельзя понимать как одномоментное событие, произошедшее в 988 году от Рождества Христова. Тем более невозможно допустить, что недавние язычники в мгновение ока стали христианами, а страна восточных славян чудесно превратилась в ту самую никогда не существовавшую «Русь Святую», об идеале которой часто вздыхают некоторые наши современники. Исследователи давно и уверенно подразумевают под Крещением совокупность событий, итогом которых стало распространение православия сначала в качестве государственной религии, поддерживаемой политической элитой, и только потом веры большинства населения Руси. В таком, широком значении Крещение, конечно, не может быть сведено к какому-либо отдельному событию, и гораздо точнее говорить о христианизации как длительном процессе.

В то же время несомненно, что краеугольной для русской христианизации стала деятельность киевского князя Владимира Святославича, прославленного в чине равноапостольных и в былинах обретшего имя «Красно Солнышко». Принятие князем Владимиром и его дружиной восточного христианства в конце 980-х годов вылилось в мероприятия по христианизации древнерусского государства и привело к созданию новой церковной организации — митрополии всея Руси, подчинявшейся Константинопольскому патриарху.

Великий князь Владимир избирает религию.
И. Эггинк, 1822 г.

Свято-Успенский
Псково-Печерский монастырь

Значение Киева для религиозной истории восточных славян не просто велико, оно огромно. Киеву, стольному городу Рюриковичей, предстояло стать и главным городом русского православия, древнерусским Иерусалимом и Константинополем. Вероятно, именно здесь, а не в Корсуни (Херсонесе), крестился князь Владимир. Отсюда началась христианизация, сопровождавшаяся низвержением идолов языческих богов и массовым крещением населения. Здесь утвердилась кафедра Русской митрополии, предстоятели которой на протяжении столетий, даже после перенесения кафедры, продолжали именоваться Киевскими. На киевских холмах возник Печерский монастырь — корень древнерусской иноческой традиции, важнейший центр славянской книжности, «кузница кадров» Русской Православной Церкви.

Представления о Киеве как особом священном пространстве распространяются уже в период, близкий ко времени деятельности князя Владимира. «Святым» и «всеславным», переданным в покровительство Богородицы называет Киев первый этнически русский митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати», написанном в середине XI века. Не позднее начала XII века

появляется и включается в «Повесть временных лет» показательное предание — «Слово о проявлении Крещения Рускыя земля святого апостола Андрея, како приходил в Русь». Согласно Слову, путешествовавший из Корсунки в Рим апостол Андрей остановился на днепровских холмах, где изрек ученикам пророчество: «Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев». Автор «Повести временных лет» вложил в уста князя Олега и ставшую крылатой фразу, произнесенную князем, когда тот утвердился на киевском столе: «Да будет это мать городам русским».

Настольное митрополита Илариона.
Миниатюра из Радзивилловской летописи, XV в.

Киевский князь Олег Вещий.
В. Васнецов, 1899 г.

Киев становится для Руси законодателем моды в области высокого искусства, которое в пору Средневековья было исключительно религиозным. В свою очередь киевская традиция питается соками византийской культуры, в то время достигшей своего зенита. «Великой преемственностью» называл развитие Руси после принятия христианства историк искусства Л. Д. Любимов. Академик Д. С. Лихачев вовсе считал слово «влияние» слабо отражающим действительное значение Византии в русской истории: «Во многих случаях поэтому правильнее говорить не о «влиянии» отдельных культурных явлений Византии, а о переносе этих явлений». Лучшие византийские зодчие трудятся над храмами Киева, талантливые живописцы создают для них сверкающие мозаики, яркие фрески и величественные иконы, утонченные ценители слова работают над книгами — «реками, наполняющими Вселенную» и киевские книгохранилища.

**Лев Дмитриевич Любимов
(1902-1976)**

**Андрей Юрьевич Боголюбский.
Открытие работы И. Билибина**

**Великий князь Мстислав Изяславич.
Рисунок В. П. Верещагина**

На киевские образцы ориентируются светские и духовные лица в других городах и иных русских землях. Когда древнерусское государство вступит в полосу политической раздробленности, наиболее тщеславные и могущественные князья будут стараться воспроизвести в своих стольных городах образ «нового Киева». Такой была деятельность Андрея Боголюбского во Владимире-на-Клязме, так действовал Мстислав Изяславич во Владимире-Волынском. Да и многие другие. Время раздробленности пройдет, ему на смену придет новое государство восточных славян со столицей в Москве, но «киевская идея» не канет в Лету, наоборот, она получит новую подпитку. Уже в конце XIV — первой половине XV века, по наблюдениям современного исследователя А. М. Ранчина, киевское время начинает осознаваться московскими книжниками «как “золотая эпоха” Руси, прерванная Батыевым нашествием и возрождающаяся ныне в деяниях Московского государства». Еще мощнее официальная московская идеология заработает в правление Ивана III (1462–1505 гг.), деятельно развивая доктрину единства Русских земель и находя ее истоки в первую очередь в эпохе Киевской Руси.

Василий III Иванович.
Миниатюра
из «Царского титулярника»,
1672 г.

Иван III Васильевич.
Гравюра из «Космографии» А. Теве, 1575 г.

Иван III был великим князем Московским, который опирался не только на московскую традицию. В обращении к новгородским послам в ноябре 1470 года он впервые опирался на имена Рюрика, Владимира Святого, Всеволода Большое Гнездо, определив их как последовательных носителей идеи единства Руси. Упоминание Иваном III Рюрика и Владимира, то есть возвращение в мир Киевской Руси, напоминало о том времени, когда над русскими землями не было никакой иноплеменной власти. Также мыслила в то время и официальная церковь, видевшая, ко всему прочему, в Киевской эпохе и период расцвета единой, не раздиравшейся противоречиями митрополии.

Примечательно, что поиск аналогий в древности не ограничивался одной лишь политической сферой. Деятельность идеологов на рубеже 60–70-х годов XV века активизировалась и в области церковной политики. Воскресенская летопись, отражающая официальную государственную точку зрения (в ее основу был положен Московский великокняжеский свод 1479 года), как раз под 1471 годом помещает отрывок о «святом и великом князе» Владимире, крестившем «все земли наши».

Впоследствии Владимира Святославича — в крещении Василия — будет почитать великий князь Василий III Иванович (1505–1533 гг.), сын и преемник Ивана III. В 1514 году перед началом похода на Смоленск и в преддверии 500-летия со дня смерти Владимира (1515 г.) он заложит каменную церковь Владимира Святого «в Садах», которая станет всего лишь вторым Владимирским храмом во всей Северо-Восточной Руси.

Схема преемства Киев — Владимир — Москва, благополучно пережив столетия, станет одной из

основ современных представлений о более чем тысячелетней истории Отечества.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/87751/>